

Валентин Пикуль

День именин Петра и Павла



*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*



Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

День именин Петра и Павла

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

День именин Петра и Павла / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Через тернии – к звездам)

«...Пушкин соскочил с подоконника, но был он уже какой-то не такой, каким пришел сегодня к Демуту. Провел он ладонью по лицу, словно смахивая нечаянную тоску, и протянул Нащокину свой опустевший бокал:– Плесни мне, цыган! Если у вас осталось...А над Петербургом плавилась ужасная жара. Над манежами и плацами висла белая мучнистая пыль. Вдали пересыпалась копытная дробь кавалерии, без песен ехавшей на Марсово поле...И был самый разгар дня – дня 29 июня 1833 года...»

Валентин Пикуль

День именин Петра и Павла

Историческая миниатюра

Данзас – зрение военных острое – первым заметил его, когда он завернул с Конюшенной на Мойку, еще издали снимая цилиндр. Полковник вернулся в номер, распустил крючки тугого воротника на вспотевшей шее.

– Спешит, – сообщил друзьям. – И тростью машет.

Павел Воинович Нащокин, выпятив брюшко и оттопырив сочную губу, присмотрелся к стрелкам своего “брегета”:

– Ай да Сашка! Небось опять пешком с Черной речки... Ну-ну, ходкий он! Шампазая-то, чай, подмерзла?

И побежал навстречу, заранее распахнув объятия. Пушкин вошел в номер. Расшвырял куда попало свои цилиндр, перчатки, трость. Сразу от порога Нащокин потянул с него узенький сюртучишко.

– Ну и жарница! А у нас ночью на даче гроза была... Вы тоже слышали? – спросил Пушкин.

Нащокин широким жестом обвел своих гостей:

– Этих поросят ты и сам знаешь, – показал он на князя Эристова и Данзаса. – А вот сей молодой пиит, должно быть, еще незнаком тебе... Пожалуй: поэт и артист Куликов!

Артист, заезжий из Москвы, почтительно склонился:

– Так-с... Только Павел Воинович напрасно меня поэтом величают. Высокого звания сего, увы, не достоин-с.

Нащокин был нетерпелив, и за спиною Пушкина разом дружно захлопали пробки. Перехватив бутылку из рук лакея, Павел Воинович, деловито и со вкусом, сам наполнил бокалы.

– “В известной Демута отели, – читал он, шепелявя, – берут с нас пятьдесят рублей. И то за мягкие постели. За кофе же, обед и чай...” Как дальше?

– “Особой платой отмечай”, – смущенно закончил за него Куликов. – Произведение пера моего. Но это я так... балуюсь.

Бокалы сдвинулись, расплескивая пену.

– Воинович! – попросил Пушкин. – Отвори окна, жарко.

– Изволь, душа моя, изволь...

Нащокин распахнул окна, и в номера гостиницы Демута ворвался со двора оглушительный гомон рабочей артели.

– Шумно ж, брат, – поморщился князь Эристов.

– Неужели мы мужиков не перекричим?..

И началось – посреди дружеского пиршества – негласное соревнование господ в гостинице и мастеровых во дворе Демута. Друзья рассыпали каламбуры и анекдоты, а снизу, из прожаренной солнцем котловины двора, била сверху фонтаном, взрывая их тонкие речи, крепкая разноголосица мужиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.